

DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-1-94-103

Научная статья / Research article

Зарубежный опыт реализации региональной инвестиционной политики и возможности его применения в условиях России

Л.С. Невьянцева

Уральский государственный экономический университет,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта/Народной Воли, д. 62/45
[✉lnevyantseva@yandex.ru](mailto:lnevyantseva@yandex.ru)

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности и тенденции реализации государственной инвестиционной политики на уровне регионов зарубежных странах. Автором проводится компаративный анализ инвестиционной политики выбранных стран, определяются приоритеты, инструменты и цели реализации анализируемых практик инвестиционной политики. В завершении делается вывод о возможности задействования лучших иностранных практик реализации инвестиционной политики на российском региональном уровне.

Ключевые слова: инвестиционная политика, регионы, инвестиции, государственная поддержка, инвестиционное развитие, региональное развитие

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 14.09.2021. Принята к публикации: 15.11.2021

Для цитирования:

Невьянцева Л.С. Зарубежный опыт реализации региональной инвестиционной политики и возможности его применения в условиях России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9. № 1. С. 94–103. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-1-94-103>

Foreign Experience in the Implementation of Regional Investment Policy and the Possibility of Its Application in Russia

Lilia S. Nevyantseva

Ural State University of Economics,
62/45, March 8 / Narodnaya Volya str., Yekaterinburg, Russian Federation, 620144
[✉lnevyantseva@yandex.ru](mailto:lnevyantseva@yandex.ru)

Abstract. This article examines the features and trends in the implementation of state investment policy at the level regions in selected foreign countries. The author conducts a comparative analysis of the investment policy of the selected countries, identifies the priorities, tools and goals

© Невьянцева Л.С., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

for the implementation of the analyzed investment policy practices. The author concludes that it is possible to use the best foreign practices in the implementation of investment policy at the Russian regional level.

Keywords: investment policy, regions, investments, government support, investment development, regional development

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 14.09.2021. The article was accepted on 15.11.2021

For citation:

Nevyantseva L.S. Foreign Experience in the Implementation of Regional Investment Policy and the Possibility of Its Application in Russia. *RUDN Journal of Public Administration*. 2022;9(1):94–103. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-1-94-103>

Введение

Актуальность исследования

В Российской Федерации с момента рыночных реформ инвестиционная политика субфедерального уровня до сих пор находится на стадии становления, не основываясь на научно обоснованном подходе, который бы в полной мере учитывал и уравнивал интересы всех регионов, а общие стратегии в части федеральной инвестиционной поддержки основаны не на региональных приоритетах, а, скорее, на отраслевых или политических, в результате чего еще более усугубляется дифференциация субъектов РФ по уровню инвестиционного и территориального развития [1].

В связи с этим перед исполнительными органами власти центра и регионов ставятся задачи по совершенствованию методов управления инвестиционными процессами. В данной ситуации актуальность приобретает зарубежный опыт по разработке подходов к формированию и реализации инвестиционной политики как на национальном, так и наднациональном уровне.

Принимая во внимание текущие тенденции развития российских регионов, характеризующиеся поляризацией экономического и инвестиционного роста, научный и практический интерес в части вопросов реализации инвестиционной политики представляют практики как развитых, так и развивающихся стран. В связи с чем цель настоящей работы заключается в проведении сравнительного анализа опыта реализации инвестиционной политики выбранных государств, выявлении их особенностей, а также в определении возможной экстраполяции иностранного опыта на российский региональный уровень.

Статья подготовлена на основании общенаучных методов исследования: анализа, синтеза, сравнения, обобщения, индукции, дедукции.

Анализ мирового опыта формирования и реализации региональной инвестиционной политики

Реализация инвестиционной политики в *Китайской народной республике* на региональном уровне берет начало в 1980-е годы, с момента запуска

крупных преференциальных формирований – специальных экономических зон с мягким инвестиционным климатом, созданных в приморских районах. «К началу 90-х годов вектор китайской инвестиционной политики стал менять направление от территориального к территориально-отраслевому» [2]. Институциональное обеспечение размещения производительных сил на востоке и стимулирующая инвестиционная политика на северо-западе страны принесли положительные результаты, выдвинув Китай к 2010-му году в ТОП-5 экономик мира.

Инвестиционная политика Китая отличается от инвестиционной политики других государств достаточно строгим инвестиционным режимом в отношении прямых иностранных инвестиций: «существует региональный аспект развития инвестиционной политики по отраслям, где внешние инвестиции ограничены: что ограничено в прибрежных областях страны – разрешено в северо-восточном, центральном и западном Китае. Поэтому важным вопросом инвестиционной политики КНР является определение степени, до которой внешние инвестиции могут способствовать стратегии регионального развития» [3].

Другой отличительный аспект региональной инвестиционной политики КНР состоит в том, что «важное значение в ее реализации имеет приграничное межрегиональное сотрудничество. Как показывает опыт китайских провинций, приграничное положение потенциально является мощным фактором, влияющим на выгодное инвестиционное сотрудничество с соседними странами. Отдельные провинции добились улучшения экономических показателей за счет создания инвестиционных условий и наличия транзитных путей для развития торговли» [2].

Аналогично китайской практике в Южной Корее основным инструментом реализации инвестиционной политики выступают особые экономические зоны. На современном этапе в Республике функционирует четыре вида особых зон, отличающихся составом отраслей производства, экономической деятельностью, налоговыми механизмами. Южнокорейская инвестиционная политика во все периоды существования Республики ориентируется в большей мере на внешние инвестиции, имеющих инновационную природу и способных принести в страну высокотехнологичные производства. Отметим, что до открытия экономических зон исключительно иностранного типа «при вложении иностранным инвестором капитала в крупнейшие проекты региона последний приобретал особый статус – «регион „использования иностранных инвестиций“, и далее экономические зоны могли развиваться как промышленные комплексы местного уровня» [4].

Отличительным признаком *японской* инвестиционной политики является активное взаимодействие частного сектора с государственным. В русле новой макроэкономической политики страны – абэномики – ГЧП позиционируется стратегическим инструментом реализации инвестиционно-инфраструктурных проектов. «Самой распространенной формой сотрудничества между бизнесом и государством выступает частная финансовая инициатива¹,

¹ В рамках частной финансовой инициативы права собственности на общественный объект остаются у государства, а частный оператор получает возможность эксплуатировать данный объект, взимать за него плату, развивать бизнес и повышать качество предоставляемых услуг.

в рамках которой реализуются более 400 проектов суммой 23,5 млрд долл.» [5]. Направленность ГЧП на инфраструктурную составляющую не случайна. Так, согласно Стратегии глобального превосходства инвестиции в инфраструктуру являются одним из основных локомотивов японского экономического роста в обозримом будущем, а последующее продвижение на внешние рынки передовых японских технологий обозначается ключевым направлением национальной политики [6]. Для достижения региональных целей действует специализированный институт – Японская корпорация по продвижению частной финансовой инициативы.

Относительно инвестиционного развития японских регионов с 2016 года реализуется политика ревитализации территорий с целью последовательного оздоровления экономики страны и увеличения номинального ВВП. Причем ревитализации экономик депрессивных островных изолированных территорий (например, островов Амами и Огасавара) посвящены отдельные региональные стратегии развития. В контексте государственной инвестиционной политики разрабатываются и внедряются комплексные меры поддержки инновационных предприятий и развивающихся компаний в форме предоставления венчурных ссуд и субсидирования приоритетных провинциальных проектов.

В инвестиционной практике США, как и Японии, важное место занимает государственно-корпоративное партнерство. Результат эволюции американской структурно-инвестиционной политики – разнообразие институциональных форм локализации инвестиций, основанных на механизме ГЧП – сетевые кластеры, промышленно-технологические группы, кооперационные соглашения и т.д. Однако, в отличие от Японии, «инвестирование государства в инфраструктуру происходит по мере необходимости, а инфраструктурные инвестиции становятся элементами общеэкономической стратегии только в исключительных случаях (например, в «новом курсе» Рузвельта)» [7].

Особое место в инвестиционной политике США отводится механизмам финансирования научно-технической отрасли и НИОКР. Подчеркивается, что «в США на развитие штатов значительное влияние оказывает принятая стратегия доминирования в научно-технической сфере» [8]. Справедливо полагают, что «высокий уровень конкурентоспособности экономики США достигнут именно политике стимулирования инвестиций в научную деятельность и развитие новых технологий, когда государство финансирует половину всех фундаментальных исследований и НИОКР, а остаток ресурсов предоставляют частные корпорации, университеты и иностранные инвесторы» [9].

В целом же американская практика реализации инвестиционной политики на всех этапах экономического развития страны характеризуется максимальной либерализацией инвестиционных условий в отдельных штатах и минимальным вмешательством государства в инвестиционный процесс.

Инвестиционная политика Канады с истоков своего становления (с 1960-х гг.) и по сей день имеет ярко выраженный выравнивающий характер. Основная цель канадского правительства состоит в достижении равного уровня социально-экономического развития и инвестиционного потенциала всех субъектов страны. Для достижения этой цели действует система «выравнивающих

платежей». По специальным программам развития правительство направляет в слаборазвитые регионы прямые финансовые трансферты, перераспределяя общенациональные средства между «богатыми» и «бедными» территориями. При этом «конкретные цели использования средств, поступающих в форме выравнивающих платежей, не оговариваются. Регионы вправе расходовать их по собственному усмотрению на различные социально-экономические и инфраструктурные проекты [10].

Второй тип межбюджетных трансфертов направлен на «выравнивание вертикальной несбалансированности между федеральным и провинциальными бюджетами. Центр передает провинциям «обусловленные» трансферты, которые предназначены для расходования в сегментах, находящихся под юрисдикцией провинций (главным образом, это здравоохранение, образование и социальное обеспечение)» [11].

Региональное регулирование национальной экономики *Германии* началось в послевоенный период (конец 1940-х – 1950-е гг.), и в связи необходимостью оказания помощи регионам старт получили экономические реформы Л. Эрхарда, проводимые на американские инвестиции. С целью возрождения пострадавших земель была разработана программа территориальной (в т.ч. и инвестиционной) помощи, впоследствии разделенная на три автономных блока, направленных на поддержку пограничных с Германской республикой областей, развитие регионов (слаборазвитых ареалов с высоким уровнем безработицы) и индустриализацию центров экономического развития, расположенных в сельской местности. На современном этапе в части регионального аспекта реализация инвестиционной политики более ориентирована на поддержку восточных федеральных земель, существенно отстающих в развитии и провоцирующих усиление поляризации национального экономического пространства. «Данные территории (а именно – Бранденбург, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония, Саксония-Ангальт, Тюрингия и некоторые районы Берлина) в рамках инвестиционной политики являются реципиентами государственной финансовой помощи». Инвесторы, размещая капитал на восточных территориях, автоматически получают прямые субсидии по программе *Investitionszulage* («Инвестиционная надбавка»), цель которой – продвижение инвестиционных процессов в Восточной Германии. Как правило, такие субсидии полностью освобождаются от налогообложения.

В реализации немецкой инвестиционной политики важная роль отведена финансово-кредитным институтам, предоставляющим льготные кредиты как внутренним, так и зарубежным инвесторам. Один из крупнейших федеральных финансово-кредитных институтов – Кредитный институт по восстановлению экономики (*KfW*) – создан в 1948 году с целью содействия развитию немецкого народного хозяйства. В настоящее время *KfW* – это банк развития германской и европейской экономики, задача которого состоит в долгосрочном кредитовании общенациональных программ структурных экономических преобразований и в контроле за целевым использованием предоставленных средств.

Инвестиционная политика *Австрии* сходна с инвестиционной политикой Германии. Пристальное внимание акцентируется на оказании инвестиционной помощи предприятиям, ведущим деятельность на слаборазвитых

территориях. Инвестиционная поддержка федеральных земель осуществляется, как правило, через программы развития малого и среднего бизнеса. Несмотря на достаточно высокую налоговую нагрузку число предприятий с иностранным капиталом в Австрии растет. Как и в Германии, роль банков в национальном инвестиционном процессе также значительна. Кроме того, в инвестиционной политике Австрии важную роль играют специальные инвестиционные фонды. Значимыми среди инвестиционных фондов Австрии являются: Фонд развития экономики (ERP); Фонд улучшения структуры экономики (BURGES) – данная организация ориентирована на малых и средний бизнес; Фонд стимулирования развития новой техники и технологий (ITF) и т.д.

Особенностью реализации *французской* региональной политики в целом является ориентация на концепцию полюсов роста, согласно которой усилия государства сосредотачиваются на развитии региональных столиц – центров роста. В связи с чем в рамках реализации инвестиционной политики основными инструментами поддержки территорий являются субсидии, направляемые на содействие размещения промышленных предприятий за пределами городских образований (с целью недопущения перегруженности последних). В отличие от других стран, во Франции в качестве инструмента реализации региональной инвестиционной политики успех получили кластерные структуры, создаваемые также в полюсах конкурентоспособности.

На современном этапе управления инвестиционными процессами в стране в рамках Национальной инвестиционной программы заключены задачи по росту конкурентоспособности французского предпринимательства и использованию накопленного опыта инновационной деятельности в стратегических секторах экономики (нано- и биотехнологий, цифровизации, инновационных кластеров). Для стимулирования иностранных и национальных инвестиций приняты новые условия возмещения налогов при осуществлении НИОКР, а также отменен ряд местных налогов.

В отличие от Франции, инвестиционные приоритеты которой смещаются в сторону национальных центров, в *Италии* инвестиционная поддержка связана с финансированием южной части страны, отличающейся особой экономической отсталостью. Итальянская инвестиционная политика ориентируется на активное финансовое субсидирование промышленного сектора.

Особенности регионального развития *Испании* сходны с итальянскими, где северные области отличаются более высоким уровнем развития, чем южные. В рамках реализации инвестиционной политики Испания активнее, чем другие страны ЕС, использует финансовые средства Европейского структурного фонда и Фонда сплочения, а также территориальных фондов компенсационных выплат. В настоящее время курс испанской инвестиционной политики взят на усиление положения страны в мировом сообществе. Бонусное преимущество Испании в том, что у нее со многими странами мира подписано Соглашение об избежании двойного налогообложения.

Инвестиционная политика *Дании* ориентирована в большей степени на усиление иностранных инвестиций, что связано с экспортоориентированным характером экономики. Инвестиционная поддержка территорий осуществляется по программе «Блоковая помощь». Большую популярность имеют профильные кластеры (самый известный – «Фонд роста»), ориентированные на

развитие инноваций. Особые экономические зоны в Дании отсутствуют. Аналогичные территории с особыми режимами деятельности активно создаются в Гренландии и Фарерских островах, имеющих автономное налоговое законодательство.

В Швеции предусматривается создание только одного вида экономических зон – зон свободной торговли. В настоящее время в стране действует две таких зоны: порт Стокгольм и аэропорт Арланда. Шведская инвестиционная политика оперирует разными стимулирующими механизмами в отношении иностранных инвесторов, малых и средних фирм, чья деятельность связана с инновациями. При этом региональному инвестиционному сотрудничеству также оказывается содействие через различные управляющие структуры.

Таким образом, рассмотрев опыт управления инвестициями и реализации инвестиционной политики на федеральном и субфедеральном уровнях в разрезе ведущих стран мира, можем заключить, что, несмотря на некоторую общность методологических подходов, тактика формирования инвестиционных стратегий, выбор инвестиционных приоритетов и особенности реализации инвестиционной политики существенно различаются. Подобные различия обусловлены не только уровнем социально-экономического развития и региональных неравенств, но и сложившейся отраслевой структурой экономики, инновационной активностью, степенью участия центрального правительства в инвестиционной деятельности регионов, вовлеченностью финансово-банковской системы в инвестиционный процесс реального сектора и т.д. Так или иначе, результаты оценки зарубежного опыта разработки и реализации инвестиционной политики дают возможность выбора тех достижений, которые целесообразно использовать в управленческой практике российских регионов.

Необходимо отметить, что попытки заимствования зарубежных моделей без адекватной институциональной базы могут привести к полному провалу. Показателен пример Филиппин, в конце 1970-х гг. провозгласивших цели и методы инвестиционной политики, заимствованные из японской модели. Однако Филиппины так и не стали экономическим «драконом» Юго-Восточной Азии. Или, с другой стороны, опыт Восточной Германии, где правительство усиленно стимулировало инвестиционную активность через предоставление налоговых льгот, показал, что подобные меры по созданию благоприятных предпосылок для инвестиций не ведут к успеху [12].

Выводы и заключение

Учитывая вышесказанное, а также современные тенденции регионального инвестиционного развития в РФ в качестве полезных ориентиров для повышения эффективности реализации инвестиционной политики на основе опыта разных стран, автор предлагает выделить следующие.

1. Формирование стратегий инвестиционного развития во взаимосвязи с деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства, координация приоритетов регионального развития с интересами этой категории инвесторов. В настоящее время в российской практике инвестиционная деятельность малого и среднего бизнеса существенно обособлена от крупных

инвесторов, статистика по которым, в отличие от субъектов МСБ, регулярно публикуется Росстатом. Кроме того, центру и регионам в рамках стимулирующей и преференциальной политики важно продолжать разрабатывать различные меры по улучшению условий осуществления инвестиционной деятельности не только ведущих, но «среднего класса» инвесторов (практика США, Германии, Австрии).

2. Вовлечение в региональные инвестиционные процессы инструментов финансово-банковской системы. В настоящее время ресурсы российских банков крайне слабо задействованы как в финансировании инвестиционных программ непосредственно, так и опосредованно посредством кредитования предприятий. Ориентируясь на положительный опыт развитых стран (Германии и Австрии), в России необходимо активизировать участие банков и финансовых институтов в инвестиционной деятельности. В рамках реализации инвестиционной политики требуется направить усилия на налаживание связей с банковским сектором и совместном финансировании инвестиционных проектов, особенно с крупными банками с государственным участием.

3. Дальнейшее совершенствование процедур предоставления субсидий и дотаций на реализацию инвестиционных проектов из федерального бюджета на региональный уровень. В данной части для РФ будет полезен опыт Канады по предоставлению межбюджетных трансфертов горизонтальным и вертикальным путем. В качестве инструмента реализации инвестиционной политики важным представляется использование механизма «выравнивающих» субсидий, которые регионы могут расходовать по своему усмотрению (это особенно необходимо для слаборазвитых, депрессивных и иных территорий, находящихся в сложных экономических и природно-климатических условиях).

4. Совершенствование институциональных форм, обеспечивающих через механизм государственно-частного партнерства (опыт Японии) реализацию инвестиционных проектов (кластеров, исследовательских центров, технопарков и т.д.) (опыт США, Франции).

5. Обозначение в качестве целей реализации инвестиционной политики на уровне депрессивных территорий не только достижение необходимого уровня ВРП и объема инвестиций в основной капитал на душу населения, но и решения задач по обеспечению населения новыми рабочими местами и инфраструктурой.

6. Ориентация и налаживание межрегиональных инвестиционных связей между субъектами Федерации (опыт Китая), поскольку инвестиционный обмен и скоординированные инвестиционные стратегии позволят регионам и местным предприятиям расширить и диверсифицировать производство, обеспечить рост конкурентоспособности производства и выпускаемой продукции.

7. При разработке государственной инвестиционной политики особый акцент требуется направить на поддержку депрессивных и отсталых территорий, ориентируясь на стратегию полюсов роста, действующую во Франции. Следует определить «полюс развития» и создать благоприятные условия, активизировав инвестиционную политику по развитию ведущих отраслей местного значения (опыт Италии и Испании).

8. Продолжать работу по совершенствованию деятельности и поддержки особых экономических зон, локализующих инвестиции, ориентируясь на опыт Южной Кореи и других стран (в том числе и европейских).

9. Улучшение системы стратегического инвестиционного планирования в целом, учитывающей межотраслевые и межрегиональные отношения. «Перенос положительной практики зарубежных стран для российских регионов возможен за счет наделения территорий максимальной самостоятельностью, укрепления законодательных основ по обеспечению устойчивого развития, максимальной конкретизации мер поддержки для усиления согласованности взаимодействия субъектов, роста инвестиций в человеческий капитал и инновации, расширения экономически активных зон, разработки моделей дифференциации регионов на основе усовершенствованной индикативной системы для выработки наиболее эффективных мер» [13].

Таким образом, при успешной апробации зарубежного опыта реализации инвестиционной политики российские регионы смогут повысить уровень своей инвестиционной привлекательности и инвестиционного развития, более полно реализовав свой инвестиционный потенциал в соответствии с индивидуальными потребностями, что будет способствовать устойчивому росту экономической активности и повышению качества территориального развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сангадиева И.Г. Особенности инвестиционной политики в регионах с особыми эколого-экономическими условиями // Проблемы современной экономики. 2005. № 1–2 (13–14). С. 291–294.
2. Кокушкина И.В. Региональные аспекты формирования инвестиционного климата и инвестиционной политики Китая // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 305–308.
3. Шафигуллин Л.Н., Голяшев В.А., Юрков Д.В. Опыт инвестиционной политики Китая и возможность его применения в России // Вопросы экономики и права. 2014. № 12. С. 48–56.
4. Беликова К.М. Инвестиционная политика и стратегии привлечения инвестиций в Южной Корее: ретроспектива и современное состояние // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 131–136.
5. Кузнецов А.В. Особенности инвестиционной стратегии Японии и перспективы сотрудничества с Россией // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 108–117.
6. Япония: консервативный поворот / Рук. проекта Э. Молодякова. М.: АИРО-XXI, 2015.
7. Литвиненко В.А. Направления и механизмы государственной инвестиционной политики стабилизации и экономического роста // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 2. С. 1–10.
8. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: ТРАНЗИТКНИГА, 2004.
9. Зюбан Е.В. Сравнительный анализ развития политики инвестиционной привлекательности на региональном уровне в России и за рубежом // Ученые записки российской академии предпринимательства. 2014. № 38. С. 62–71.
10. Ирхин Ю.В. Канадский опыт государственной региональной политики: сравнительный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 6. С. 225–240.
11. Бифов А.А. Канадский федерализм: генезис и правовые особенности // Право и управление. XXI век. 2012. № 1(22). С. 126–132.
12. Василенко М.Е. Зарубежный опыт организации воспроизводственных процессов в материальном производстве // Проблемы современной экономики 2010. № 2 (34). С. 78–82.
13. Гребенкина С.А. Управление развитием территорий: международная практика // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Том 32. Вып. 4. С. 63–67.

REFERENCES

1. Sangadieva I.G. Osobennosti investicionnoj politiki v regionah s osobymi jekologo-jekonomicheskimi uslovijami [Features of Investment Policy in Regions with Special Ecological and Economic Conditions]. *Problems of Modern Economy*. 2005;1–2(13–14):291–294 (In Russ.).
2. Kokushkina I.V. Regional'nye aspekty formirovaniya investicionnogo klimata i investicionnoj politiki Kitaja // Problemy sovremennoj jekonomiki [Regional Aspects of the Formation of the Investment Climate and Investment Policy of China]. *Problems of Modern Economy*. 2014;2(50):305–308 (In Russ.).
3. Shafigullin L.N., Golyashev V.A., Yurkov D.V. Opyt investicionnoj politiki Kitaja i vozmozhnost' ego primeneniya v Rossii [The Experience of China's Investment Policy and the Possibility of its Application in Russia]. *Issues of Economics and Law*. 2014;12:48–56 (In Russ.).
4. Belikova K.M. Investicionnaja politika i strategii privlecheniya investicij v Juzhnoj Koree: retrospektiva i sovremennoe sostojanie [Investment Policy and Investment Attraction Strategies in South Korea: A Retrospective and the Current State]. *Problems of Economics and Legal Practice*. 2018;2:131–136 (In Russ.).
5. Kuznetsov A.V. Osobennosti investicionnoj strategii Japonii i perspektivy sotrudnichestva s Rossiej [Features of Japan's Investment Strategy and Prospects for Cooperation with Russia]. *Finance: Theory and Practice*. 2017;21(6):108–117. (In Russ.).
6. *Japonija: konservativnyj povorot* [Japan: Conservative Turn]. Ruk. project E. Molodyakova. M., AIRO-XXI; 2015 (In Russ.).
7. Litvinenko V.A. Napravleniya i mehanizmy gosudarstvennoj investicionnoj politiki stabilizacii i jekonomicheskogo rosta [Directions and Mechanisms of the State Investment Policy of Stabilization and Economic Growth]. *Audit and Financial Analysis*. 2009;2:1–10.
8. Galbraith J. *Novoe industrial'noe obshchestvo* [New Industrial Society]. Moscow; TRANZITKNIGA; 2004 (In Russ.).
9. Zyuban E.V. Sravnitel'nyj analiz razvitiya politiki investicionnoj privlekatel'nosti na regional'nom urovne v Rossii i za rubezhom [Comparative Analysis of the Development of Investment Attractiveness Policy at the Regional Level in Russia and Abroad]. *Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2014;38:62–71 (In Russ.).
10. Irkhin Yu.V. Kanadskij opyt gosudarstvennoj regional'noj politiki: sravnitel'nyj analiz [Canadian Experience of State Regional Policy: Comparative Analysis]. *Socio-Humanitarian Knowledge*. 2008;6:225–240 (In Russ.).
11. Bifov A.A. Kanadskij federalizm: genezis i pravovye osobennosti [Canadian Federalism: Genesis and Legal Features]. *Law and Management. XXI century*. 2012;1(22):126–132 (In Russ.).
12. Vasilenko M.E. Zarubezhnyj opyt organizacii vosproizvodstvennyh processov v material'nom proizvodstve [Foreign Experience in the Organization of Reproductive Processes in Material Production]. *Problems of Modern Economy*. 2010;2(34):78–82 (In Russ.).
13. Grebenkina S.A. Upravlenie razvitiem territorij: mezhdunarodnaja praktika [Territorial Development Management: International Practice]. *Bulletin of Dagestan State University. Series 3. Social Sciences*. 2017;32(4):63–67 (In Russ.).

Информация об авторе:

Невьянцева Лилия Сергеевна – аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (ORCID ID: 0000-0002-1009-4317) (e-mail: Inevyantseva@yandex.ru).

Information about the author:

Lilia S. Nevyantseva – Postgraduate Student of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Ural State University of Economics (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-1009-4317) (e-mail: Inevyantseva@yandex.ru).